

**Доклад
Председателя ФНПР М.В. Шмакова
на X съезде Федерации Независимых Профсоюзов
России
За справедливую экономику**

Уважаемые делегаты съезда!

Уважаемые приглашенные, коллеги, товарищи!

Сегодня Генеральный совет ФНПР отчитывается перед вами за период с февраля 2015 по 20 мая 2019 года. За это время сделано многое и в самой ФНПР, и во всех наших членских организациях.

Происходили значительные изменения в стране, в мире, в мировой экономике и политике, а также в экономической жизни нашей страны. Мы научились жить и работать в условиях все нарастающих экономических санкций против нашей страны, нам необходимо многое восстанавливать из разрушенного в 90-е годы прошлого века под лозунгом включения в мировую глобальную экономику, где нашей стране отводилась одна роль - роль сырьевого придатка так называемых «развитых стран».

Сегодня всем очевидно, что идея глобальной свободной торговли провалилась. Независимость государства, как и во все прежние времена, будет определяться только передовым развитием науки, технологий и возможностями защиты своей страны. Развитием производительных сил и производственных отношений. Развитием человеческого капитала!

В догматике наших либеральных экономистов-рыночников, воспевающих капитализм, достичь этого невозможно. Это возможно достичь только в условиях **Справедливой экономики!**

Справедливая экономика – это экономика, ориентированная на достижение общенациональных целей, опирающаяся на самые передовые технологии во всех отраслях деятельности, организующая достойный труд на достойных рабочих местах, активно использующая трехстороннее партнерство главных участников

экономического процесса – работодателей, профсоюзов, государства – на максимизацию результатов развития!

Национальные проекты, определенные майским (2018 г.) Указом президента России, обязаны стать локомотивом достижения общенациональных целей, однако пока динамика их исполнения оставляет желать лучшего, о чем и говорил президент В.В.Путин 8 мая этого года на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам.

Мы с вами участники и основные выгодоприобретатели этих проектов, и поэтому обязаны активно участвовать в них, контролировать и требовать реального и эффективного их исполнения.

Уважаемые делегаты!

Развернутые итоги нашей деятельности представлены в розданных вам материалах. За прошедшее время мы провели 11 заседаний Генсовета, на которых рассмотрели 64 вопроса, напомним основные, такие как:

- О 25-лeтии Федерации Независимых Профсоюзов России и 110-лeтии профсоюзов России;
- О действиях профсоюзов в современных условиях;
- О проекте концепции Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации;
- О состоянии информационной работы в ФНПР;
- Революция 1917 года и положение трудящихся России;
- О задачах профсоюзов в связи с изменениями в законодательстве Российской Федерации и другие.

Это позволило нам эффективно отвечать на вызовы, которые вставали перед нами.

Мы часто себя справедливо критикуем. Конечно, мы больше знаем о наших внутренних проблемах, чем все наши оппоненты вместе взятые. Но за самокритикой нельзя забывать о том, что является нашими достижениями. О том,

чего мы достигли за последние пять лет. Во что сотни тысяч профсоюзных активистов вкладывали свои силы и душу.

Хочу остановиться на некоторых моментах.

Если говорить про нормативное регулирование уровня зарплат, то за последние пять лет профсоюзы внесли весомый вклад в рост доходов граждан. Наибольшие достижения за этот период отмечаются именно в тех сферах, где государство прислушалось к мнению профсоюзов, например, в части повышения МРОТ до прожиточного минимума трудоспособного населения и возврата индексации заработной платы работников бюджетной сферы.

На протяжении многих лет мы вели кампанию за то, чтобы начала работать соответствующая статья Трудового кодекса, устанавливающая нижнюю планку вознаграждения за труд - МРОТ - на уровне прожиточного минимума. Нас поддержал Президент, и мы вместе добились этого. Решение было принято.

Справедливая экономика подразумевает равную оплату за равный труд. В конце 2017 года Конституционный суд России поддержал позицию профсоюзов о недопустимости включения в МРОТ компенсационных и стимулирующих надбавок. Профсоюзные юристы инициировали и организовали процесс, поддерживали и представляли истцов и отстаивали позицию, которая существенно влияет на уровень зарплат работников.

А в середине апреля этого года другое решение Конституционного суда установило, что оплату работы в праздники, оплату сверхурочных и доплаты за ночные смены нельзя включать в зарплату, не превышающую МРОТ. Оба этих важнейших решения играют огромную роль в установлении справедливой нижней планки оплаты труда. Подчеркиваю – нижней! И сейчас ФНПР требует от законодателей оформить законом постановление Конституционного Суда о невключении в МРОТ каких-

либо выплат: МРОТ – это нижняя планка такой составной части заработной платы, как вознаграждение за труд..

Нам с вами удалось добиться возобновления отсутствовавшей три года индексации заработной платы работников бюджетной сферы, не упомянутых в Указах Президента Российской Федерации 2012 года.

Профсоюзы настояли на включении в Генеральное соглашение на 2018-2020 годы обязательства сторон о разработке национальной стратегии развития трудовых ресурсов и подготовки кадров. Эта стратегия должна включить в себя основополагающие условия для достойной занятости.

Профсоюзы России выступали против повышения пенсионного возраста. Нам не удалось отбить его в целом, однако именно по настоянию профсоюзов в него были внесены серьезные изменения. Многие наши поправки были поддержаны Президентом. В результате снижен возраст выхода на пенсию для женщин - с первоначально

предлагаемых 63 лет до 60 лет; сохранен прежний порядок выхода на досрочную пенсию для малочисленных народов Севера; в качестве компромисса установлен выход на пенсию шагом в 6 месяцев до достижения пенсионного возраста на период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2020 года; установлен льготный порядок назначения пенсий для многодетных женщин; сохранена гарантия на право выплаты негосударственной пенсии мужчинам в возрасте 60 лет и женщинам 55 лет; введена 25-процентная надбавка к фиксированной выплате страховой пенсии для неработающих пенсионеров, живущих на селе, у которых не менее 30 лет стажа в сельском хозяйстве. Я уверен, что восстановление пенсионной социальной справедливости на этом не остановится, тем более что мы добились продолжения деятельности рабочей группы по совершенствованию пенсионного законодательства в Государственной Думе. Сейчас на первом месте у нас

возвращение прежних границ пенсионного возраста для северян. И есть хорошая основа для решения этой задачи!

Сегодня мы продолжаем сталкиваться с проблемами, которые длительное время сохраняются. Они традиционно относятся к экономическим, социальным, а также к тем, причины которых находятся внутри наших организаций, внутри профсоюзов России.

Начну с экономики. Не секрет, что уровень доходов работников напрямую зависит от эффективности работы предприятий, наличия или отсутствия прибыли, а также справедливости, с которой эта прибыль распределяется.

Российская экономика сегодня, по сути, делится на три части: предприятия, работающие на экспорт; предприятия, зависящие от бюджетных инвестиций и нацпроектов; предприятия, работающие на внутренний рынок без существенной поддержки бюджета. Оценивая уровень прибыли в этих сегментах, можно сказать: экспортная продукция приносит высокий уровень прибыли; бюджетные

инвестиции и нацпроекты – способствуют развитию тех предприятий, на которые они распространяются; предприятия «автономного плавания», скорее, стагнируют. Таким образом, в первых двух группах – с точки зрения доходов – есть, что делить, есть к чему стремиться профсоюзным организациям. А в последней – есть явные признаки кризиса. Это общая структурная проблема, которая явно влияет и на ситуацию в экономике, и на потенциальные возможности профсоюзов добиваться роста зарплаты работников и сохранения рабочих мест.

Кроме того, на доходы предприятий и доходы граждан качественно влияет законодательная и фискальная политика государства.

Целый ряд проблем в российской экономике носит общенациональный масштаб, и решить их можно только сообща, объединив усилия работников, бизнеса и власти. Были и остаются - низкие зарплаты, импортозависимость и сырьевые перекосы в экономике, недостаточность

финансово-кредитной поддержки реального сектора. Можно ли их разрешить трехсторонними переговорами? Можно! Если, конечно, у наших социальных партнеров есть готовность содержательно, а не формально, рассматривать и принимать совместные решения. Это бывает далеко не всегда. Кроме того, даже те проекты, которые в качестве перспективного ориентира принимает государство единолично, часто недостаточно продуманы. Национальные проекты, государственные программы, иные стратегические документы зачастую не имеют четких индикаторов достижения целей развития страны либо же эти индикаторы не связаны с реальностью.

Во взаимоотношениях с ведомствами и ФНПР в целом, и отдельные профсоюзы регулярно сталкиваются с попытками манипулировать статистикой, пересматривать методики для достижения красивых цифр. Лучше всех об этом знают работники бюджетной сферы, которые, судя по Росстату, уже давно живут в зарплатном раю.

Несмотря на то, что большинство целей, определенных Президентом России, носят социальный характер, расходы бюджета на социальную сферу в процентах к ВВП остаются на относительно низком уровне в сравнении с лидирующими странами. Мы будем добиваться, чтобы доля социальных расходов достигла уровня наиболее развитых стран. Деньги на это есть в результате значительного профицита федерального бюджета.

Откуда берутся и куда деваются эти деньги? В результате жесткой бюджетной монетарной политики, которая напоминает гайдаровские времена, 2018 год был завершен с серьезным профицитом. Этот профицит, впрочем, не пошел ни в кошельки граждан, ни в инвестиции в производство, а был – в стилистике Скупого рыцаря – спрятан в сундуки золотовалютных резервов.

Профсоюзы считают, что это неправильно. Деньги должны не лежать мертвым грузом, а рационально и

эффективно для общества работать. Должны быть доступные кредиты для национального бизнеса, а не поддержка экономик «заклятых друзей и партнеров».

Ключевые ориентиры ФНПР – формирование справедливой экономики и повышение благосостояния работников и их семей – определяют основу достойного труда.

ФНПР считает, что дополнительным источником финансирования социальных расходов могут стать прогрессивный подоходный налог и увеличение налога на дивиденды от акций. Несмотря на многочисленные разговоры во властных кругах несколько лет назад, подобные инициативы были реализованы формально и требуют пересмотра. Этого требует не только экономическая необходимость. Обязанность делиться с менее обеспеченными слоями общества – это элемент **справедливой экономики**, который в настоящее время внедрен, скорее, в странах Скандинавии, нежели в России.

В связи с этим еще большую актуальность приобретает инициатива ФНПР по введению нулевой ставки НДФЛ на доходы ниже прожиточного минимума. У бедных есть расходы, а не доходы. Цинично и оскорбительно брать те же 13% налога на доходы физических лиц и с Романа Абрамовича (кстати, он - налоговый резидент России?) и с уборщицы тети Маши, живущей на МРОТ.

Если богатые не хотят социального взрыва, не хотят новой классовой войны – пусть платят за мир!

Повышение налоговых поступлений от наиболее обеспеченных категорий граждан - вот путь к **справедливой экономике**. Именно он реально снизит социальную напряженность в обществе, вызванную значительным разрывом между уровнем доходов наименее и наиболее обеспеченных граждан.

Борьба с бедностью требует повышенного внимания к ценовой и тарифной политике. Мы настаиваем на том,

чтобы рост тарифов для населения происходил в соответствии с ростом реальных доходов населения. Причем, не опережая его, а запаздывая по сравнению с ним. Учитывая то, что большинство населения страны, мягко говоря, небогато, рост цен и тарифов не должен съедать реальные доходы граждан.

Это касается и тарифов в электроэнергетике для населения, которые в течение многих лет устанавливаются выше планируемого уровня инфляции под предлогом борьбы с так называемым «перекрестным субсидированием».

Серьезное напряжение вызывает рост платежей за жилищно-коммунальные услуги в виде включения в оплату новых услуг, непрозрачность расходования средств на капремонт и кратное увеличение тарифов на утилизацию твердых коммунальных отходов. Страна оказалась опрокинута в «мусорные протесты», которые были вызваны и хаотическим ростом платежей, и

откровенным бардаком в части организации утилизации отходов. На население снова переложили расходы за устаревание и износ коммунальной инфраструктуры.

Это еще и еще раз возвращает нас к теме регулирования цен и тарифов. Производители общественно важных товаров и услуг должны стремиться к повышению эффективности. Однако эта эффективность не может достигаться увеличением поборов с населения. Кроме того, профсоюзы неоднократно сталкиваются с ситуацией, когда сборы повышены, но это не ведет ни к улучшению качества услуг, ни к пропорциональному росту доходов работников этих отраслей.

Без технологического перевооружения невозможен экономический рост, в том числе и рост производительности труда, о котором часто говорят наши социальные партнёры. Промышленное развитие требует инвестиций. Мы считаем, что государство должно искать инвестиции не столько на внешнем, сколько на внутреннем

рынке. Повышение доходов населения – это повышение спроса на товары и услуги.

Развитие экономики невозможно без приемлемого кредита. Однако сейчас ключевая ставка Центробанка России находится на уровне недоступном для большинства предприятий реального сектора экономики. ФНПР настаивает на необходимости установления приемлемых процентных ставок по долгосрочным кредитам для отечественных производителей.

Одной из ключевых целей ФНПР всегда была и остается борьба за достойную заработную плату работников. Достойная заработная плата — это такая заработная плата, которая обеспечивает достойный уровень жизни для работника и его семьи, возможность сохранения человеческого капитала через здравоохранение и жилищные условия и его приращения через профессиональное развитие. Работающий человек не должен быть бедным!

Мы считаем, что прожиточный минимум в качестве минимальной величины допустим только как база для определения величины социальных пособий. Например, пособие по безработице для граждан, которые впервые вышли на рынок труда или длительное время по объективным причинам не работали, должно выплачиваться за счет средств федерального бюджета и соответствовать величине прожиточного минимума трудоспособного населения.

Несколько слов о нижней планке доходов граждан.

В настоящее время она считается по уровню потребительской корзины, чья структура и состав не пересматривались очень давно. В настоящее время расходы на продовольственные товары в ней составляют половину, а расходы на услуги безосновательно оцениваются в виде половины стоимости продовольственных товаров, которые составляют около двух с половиной тысяч рублей в величине прожиточного минимума трудоспособного

населения. Мы предлагаем пересмотреть структуру потребительской корзины по продовольственной составляющей. По оценке ФНПР, в настоящее время величина прожиточного минимума на основе такой потребительской корзины должна составлять не менее 15 тысяч рублей.

Но это только часть проблемы.

Мы с вами уже добились того, что начала работать соответствующая статья Трудового кодекса и МРОТ теперь устанавливается на уровне не ниже прожиточного минимума. Теперь нужно сделать следующий шаг: «оторвать» минимальный размер оплаты труда от прожиточного минимума, который на сегодня является границей физиологического выживания, и «привязать» к минимальному потребительскому бюджету, обеспечивающему хотя бы простое воспроизводство рабочей силы. Методика минимального потребительского бюджета была разработана профсоюзами еще в конце 2011

года в соответствии с концепцией Достойного труда МОТ. По нашим оценкам, величина МРОТ на основе такого бюджета – а значит, минимальная зарплата в стране - на текущий момент должна составлять 25-27 тысяч рублей, что сегодня соответствует уровню медианной зарплаты.

Необходимо от слов и длительных обсуждений перейти к установлению базовых окладов (базовых должностных окладов) по профессиональным квалификационным группам. Несмотря на усилия ФНПР и Ассоциации профсоюзов работников непроизводственной сферы, соответствующий пункт Генерального соглашения на 2014-2016 годы выполнен не был, поэтому ФНПР настояла на повторном включении данного обязательства в действующее Генеральное соглашение. Однако – еще раз повторю – от слов пора переходить к делу!

ФНПР считает недопустимым сохранение задолженности по заработной плате: работники должны получать оплату за уже проделанную работу независимо от

финансового состояния работодателя. Мы предлагаем ратифицировать сто семьдесят третью Конвенцию МОТ «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» в полном объеме не только путем установления приоритетной очередности по выплате заработной платы (хотя давно перезрел вопрос корректировки 855 статьи Гражданского кодекса), но и через страхование работников от потери заработка вследствие неплатежеспособности или банкротства работодателя. Также ФНПР предлагает пересмотреть в Трудовом кодексе право работника на приостановку работы в случае задержки заработной платы с 15 дней и сократить это время, как минимум, вдвое.

Важнейшей задачей по повышению реального содержания заработной платы является установление индексации, которая должна осуществляться не реже одного раза в год и носить опережающий характер. Пропуск индексации заработной платы недопустим также как

недопустимо любое её необоснованное снижение. Однако Правительством России до сих пор не разработан нормативный правовой акт о порядке индексации заработной платы работников бюджетной сферы, обеспечивающий повышение уровня реального её содержания.

Во внебюджетной сфере порядок индексации зачастую также либо не предусматривается соглашениями, либо не приводит к реальному повышению зарплаты. Мы считаем необходимым добиваться определения и установления в законодательстве Российской Федерации понятия индексации заработной платы; четкой законодательной нормы об обязанности работодателей производить индексацию заработной платы; установления основных принципов индексации заработной платы, связанных с ее периодичностью и критериями.

ФНПР предлагает установить в Трудовом кодексе Российской Федерации положение об индексации

заработной платы ежегодно на прогнозную величину индекса потребительских цен для всех работников независимо от формы собственности организации.

Наши либералы тут же завопят: «подрывается инвестиционный климат, к нам не пойдут иностранные инвестиции». Но зачем нам такие иностранные инвестиции, которые основываются на минимизации издержек, в т.ч. в области заработной платы, вывозе всей прибыли за рубеж без вклада в развитие страны через увеличение человеческого капитала? Да и наши доморощенные частные инвесторы подчас действуют так же – максимизация прибыли на фоне минимизации зарплаты, отказ от увеличения вклада в основной капитал и, нередко, вывоз капиталов за рубеж. Это типичная колониальная политика, где всю нашу страну держат за колонию.

Правительству России, по нашему мнению, необходимо принимать срочные энергичные меры по корректировке экономической политики.

Справедливая экономика неразрывно связана с понятием достойной занятости. Достойная занятость подразумевает обеспечение права работника на защиту от безработицы, в том числе повышение уровня материальной поддержки безработных граждан. Размеры пособия по безработице не повышались в период с 2009 по 2018 год. С 2019 года размеры пособия по безработице повысились до 1500 рублей в минимальном размере и максимум - до 8000 рублей.

ФНПР предлагает установить пособие по безработице на уровне - не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте. А для тех, кто наработал нужный трудовой стаж, необходимо пособие на основе страхования от безработицы. По нашим расчетам, такое пособие должно позволить восполнить не менее 50 процентов утраченного заработка и в любом случае быть не ниже величины регионального прожиточного минимума.

Мы считаем, что в стране должен быть единый формат коллективных договоров и соглашений. Для этого ФНПР предлагает закрепить в трудовом законодательстве положение о том, что коллективные договоры и соглашения должны содержать обязательные условия по формам, системам, размерам оплаты труда; механизмам повышения и выплате заработной платы, в том числе при банкротстве предприятий; по занятости, обучению, переобучению и условиям высвобождения работников; по обеспечению интересов работников при смене собственника предприятия; по механизмам контроля за соблюдением условий коллективных договоров, соглашений. При этом величина заработной платы, социальных гарантий и компенсаций должна являться предметом переговоров социальных партнеров.

ФНПР последовательно отстаивает право наемных работников на обязательное социальное страхование, как

наиболее эффективной и проверенной практикой формы социальной защиты.

Правительство Российской Федерации в последнее время предприняло ряд шагов, осложнивших ситуацию в этой области. Сокращение тарифа страховых взносов на 4% сделало проблематичным выполнение главной задачи – последовательного повышения уровня выплачиваемых пенсий. При этом законодательное решение об отмене перечисления 6% т.н. «накопительной» части государственного обязательного пенсионного страхования в солидарную – так и не принято до сих пор. «Техническое» решение о передаче администрирования страховых взносов от внебюджетных социальных фондов налоговым органам, как и указывалось профсоюзами, не оказало существенного влияния на рост поступлений страховых взносов. Снижение тарифа, наряду с неотрегулированными организационными и нормативными проблемами, до настоящего времени не позволяют обеспечить замещение

утраченного по старости заработка на уровне в 40 процентов, который установлен еще в 1952 году и определен Конвенцией международной организации труда № 102 как минимальный. Напомню, что этот показатель рассматривался социальными партнерами как целевой ориентир при согласовании Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 года.

Я уже говорил о самом тяжелом по социальному напряжению и последствиям решении - о повышении пенсионного возраста. Правительство мотивировало это сложной, особенно в перспективе, финансовой и демографической ситуациями.

ФНПР была не согласна и сейчас не может согласиться с такой оценкой. Причиной напряженной финансовой ситуации в социальной сфере являются низкие доходы основной массы работников, многочисленные преференции по уплате страховых взносов, не отрегулированные вопросы страхования в формальных и неформальных секторах

занятости, наличие «черных» и «серых» зарплатных схем. Такая точка зрения, которую разделяют многие эксперты, регулярно доводилась ФНПР до органов власти. Мы постоянно напоминали социальным партнерам на наличие большого числа финансовых, организационных и правовых вопросов, по которым необходимо найти согласованное решение. Не использовав этот ресурс, предложения о повышении пенсионного возраста бессмысленны, т.к. прогнозируемого эффекта это не даст.

Рукотворный финансовый кризис в системе обязательного социального страхования, бесконтрольное внедрение схемы перевода накопительной части пенсии в негосударственные пенсионные фонды, – вот истинная причина ограничения пенсионных прав работников и повышения пенсионного возраста.

Одним из мотивов повышения пенсионного возраста декларируемых Правительством РФ, было сохранение возрастных работников на рынке труда, В связи с этим

считаем необходимым вернуться к вопросу индексации пенсий, снятия ограничений при формировании пенсионных прав для работающих пенсионеров и требовать отмены этих дискриминационных решений, в результате которых рынок лишился миллионов рабочих рук, а социальный бюджет - миллиардов рублей.

Многие годы ФНПР мотивированно выступала за выведение накопительного элемента из системы обязательного пенсионного страхования. По мнению профсоюзов накопительная система не решила заявленных задач: – повысить заинтересованность работников в защищенной старости; - способствовать появлению «длинных денег», разнообразить рынок пенсионных услуг. Соответственно, это должно было стимулировать рост зарплат наемных работников, развитие экономики, а также финансовых институтов и инструментов. Ожидания не оправдались. Реально производимые выплаты оказались крайне низкими, вливания в экономику не произошло,

сократилось число организаций страховщиков (НПФ). Отвлечение из системы обязательного пенсионного страхования значительных средств затормозили рост страховых пенсий. Вопрос необходимости реформирования действующей системы стал очевиден. Однако вместо законодательного выведения накопительной составляющей из Пенсионной системы Минфин РФ и Центральный банк предлагают обсуждать перелицованный вариант этой же системы, в виде индивидуального пенсионного капитала, сохраняя самую неприемлемую для нас составляющую – обязательность. С оговорками, с заменой терминов на «автоподписку» и «авторегистрацию». На такую же, по сути, псевдостраховую и обязательную. Свою позицию, принципиальную для всех членов профсоюза, ФНПР уже формулировала публично. Суть ее – индивидуальный пенсионный капитал должен формироваться исключительно на добровольной основе и по личному заявлению работника. Смысл этой позиции необходимо

довести до каждого члена профсоюза. Мы не должны допускать вовлечение работников в непрозрачные и сомнительные схемы, куда их может привести слабая финансовая грамотность и недобросовестные советчики. Прямые договоры страховщика и застрахованного с оговоренными обязательствами. Участие работодателей в софинансировании через коллективные договоры и соглашения. Должны быть только добровольность и личный, осознанный выбор.

Тема демографии и повышения продолжительности жизни, особенно ее активного периода, наиболее широко дискутировались в период обсуждения вопроса повышения пенсионного возраста. В ближайшей перспективе страна должна предпринять существенные шаги в этом направлении в т.ч. на базе выполнения соответствующих нацпроектов. Обеспечить это без качественного изменения ситуации в сфере оказания медицинской помощи вряд ли возможно. Однако проблемы в здравоохранении решаются

медленно. Расплачиваться за издержки в организации оказания медицинской помощи в прямом и переносном смысле приходится работающему населению. Сегодня расходы граждан составляют около трех триллионов рублей, т.е. почти столько же, сколько тратит государственный бюджет. При этом качество и доступность медицинской помощи, лекарств продолжают вызывать нарекания, а профилактическое направление практически не развивается. В мировой практике проблема обеспечения лекарствами строго по назначению врача, и их доступность успешно решается обязательным медицинским страхованием. Следует распространить эту практику и у нас в стране, включив в перечень обязательного медицинского страхования обеспечение работников лекарствами и медицинскими принадлежностями не только при стационарном, но и при амбулаторном лечении. Это не новая позиция, а одна из норм ратифицированной в прошлом году Конвенции МОТ № 102 «Минимальные

нормы социального обеспечения», которая обсуждается уже многие годы. Нам необходимо обеспечить перевод этой проблемы из дискуссионной в практическую плоскость.

Наш очередной съезд проходит в сложное время. Дело не только в экономических проблемах, дело не только в целой группе непродуманных решений. Суть в том, что в стране сформировался устойчивый запрос граждан на справедливость – в экономике, в политике, в отношении к интересам и чаяниям граждан.

Для того, чтобы соответствовать этому вызову, профсоюзы должны быть эффективными и во время переговоров, и во время проведения публичных акций. Эта эффективность возможна только, когда внутри есть четкая организационная структура, позволяющая реализовывать принятые решения. Когда профактив мотивирован, и когда, перефразируя полководца Александра Суворова, каждый солдат знает свой маневр и уверен в своем командире.

На сегодня такого знания и полной уверенности у нас нет. Мы продолжаем совершенствовать структуру профсоюзов. В 2016-2017 годах произошло объединение трех членских организаций Федерации – Всероссийского профсоюза работников оборонной промышленности, Российского профсоюза работников текстильной и легкой промышленности, Профсоюза машиностроителей Российской Федерации с созданием Российского профсоюза работников промышленности. Сегодня Российский профсоюз работников промышленности объединяет почти 313 тысяч членов профсоюза, в его структуре 48 территориальных организаций профсоюза, вполне самостоятельных, способных обеспечивать реальную помощь первичным организациям, вести переговоры и с региональными органами власти, и с работодателями.

Однако не все те общероссийские профсоюзы, которые изначально подписывались под этот проект,

завершили его до конца. Это снизило финальную эффективность, но, впрочем, не поставило под сомнение путь, по которому прошли три общероссийских профсоюза. Остается вопрос: кто следующий? Причем этот вопрос можно рассматривать двояко: «кто следующий на объединение?» или «кто следующий на тихое умирание в рамках своей сокращенной до предела численности?». При этом главный фактор здесь – субъективный, причем не только на уровне центральных органов отраслевых профсоюзов, но и очень часто на уровне среднего звена (обкомов, крайкомов, рескомов), а подчас и на уровне первичных организаций. И здесь как никогда актуальна старая истина – сначала думай об общественном благе, а потом о личном. Только такой подход должен быть у настоящего профсоюзного активиста, у настоящего лидера.

Мотивированный профактив невозможен без обучения и убеждения. Ежегодно всеми формами профсоюзного

обучения охватывается более полутора миллионов человек профсоюзного актива, в том числе в школах профсоюзного актива проходят обучение более 500 тысяч человек. Казалось бы – много. Но при этом в среднем членскими организациями ФНПР расходуется на это только 4% средств профсоюзного бюджета, что, конечно, меньше уровня финансирования, предусмотренного решениями ФНПР (а это - не менее 6%). И – главный вопрос - сколько из этих кадров остается потом работать в профсоюзной структуре?

В 2017 году мы реализовали в рамках ФНПР Год профсоюзной информации. Это сильно продвинуло нашу общую информационно – пропагандистскую структуру. Однако приложенных усилий недостаточно. Мы должны централизованно, на основе единых базовых методик, строить нашу работу в этом направлении, отбирать, учить, мотивировать и продвигать по кадровой лестнице лучших. На сегодня есть тенденция омолаживания кандидатур в

составе резерва кадров на должности председателей членских организаций ФНПР. Средний возраст состава кадрового резерва составляет 46-55 лет, а в 2014 году он составлял 50-56 лет. Казалось бы – хорошо. Но мы все знаем, что от статуса «резерв» до статуса «выборный руководитель» часто дистанция огромного размера. Пройти ее удастся не всем. В том числе и по искусственно сформированным препятствиям, желанию неэффективных руководителей подольше задержаться в выборном кресле.

Да, идет процесс ротации профсоюзных лидеров. Этому способствует и молодежная политика ФНПР, реализуемая программа поддержки молодежных советов. Однако и самим молодым профсоюзным лидерам нужно брать на себя больше ответственности и крепче впрягаться в профсоюзную работу. В том числе и для того, чтобы члены профсоюзов понимали: их взносы, которые тратятся на обучение профсоюзной молодежи – пошли на дело.

В ФНПР выстроена значительная молодежная структура. Пора направить ее на конкретные профсоюзные дела – на борьбу за рост зарплаты, за улучшение условий труда работников, за повышение эффективности работы всей профсоюзной вертикали.

Реализация мер по организационному и кадровому укреплению профсоюзов дает определенные положительные результаты, однако в современных условиях они недостаточны для преодоления внутренних нерешенных проблем, препятствующих поступательному организационному развитию профсоюзов.

Сохраняется тенденция старения среди руководителей членских организаций. 32,8 % руководителей перешагнули 65-летний возраст; 27 % — люди предпенсионного возраста (60-65 лет). Только 6% за последние 10 лет повышали свою квалификацию в учебных заведениях профсоюзов с получением документа об образовании. Ещё более сложная ситуация с кадровым составом руководителей среднего

звена – территориальных организаций отраслевых профсоюзов.

Развитие всех перечисленных мною направлений работы невозможно без эффективной финансовой структуры профсоюзов. Сегодня мы должны на деле вернуться к уже принятому на IX съезде ФНПР решению об одноканальном распределении взносов внутри нашей организации в соотношении – 92% на внутрисоюзную работу и 8% на межсоюзную. Вернуться, чтобы начать его реализацию на практическом уровне – как я уже неоднократно говорил во время моего выступления – от слов перейти к делу!

Тем более что все технологические основы этой системы уже созданы. Банковские технологии сегодня позволяют, получая 1 рубль взносов члена профсоюза на счет соответствующего профсоюза, немедленно разделять его на 8 копеек, идущих на счет ФНПР, откуда 5 копеек по системе мгновенных платежей направляются на счета

ТООПов, а 92 копейки по той же системе мгновенных платежей, перечисляются на счета территориальных организаций отраслевого профсоюза и его первичных организаций. Это позволит сделать прозрачными и справедливыми финансовые потоки и избежать обвинений о незаконном обогащении отдельных профсоюзных лидеров за счёт профсоюзных средств.

ФНПР рассматривает себя как неотъемлемую часть мирового профсоюзного движения.

Пользуясь случаем, я рад сердечно приветствовать наших коллег и друзей – зарубежных гостей съезда. Мы искренне признательны вам за то, что вы нашли возможность присутствовать здесь вместе с нами.

Являясь авторитетным членом Международной Конфедерации профсоюзов (МКП), Всеевропейского регионального совета МКП, Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП) и других международных профсоюзных

объединений, ФНПР вносит свой достойный вклад в укрепление международного профсоюзного движения.

Одним из важнейших элементов международной деятельности ФНПР является работа в Международной организации труда (МОТ), в том числе – в Административном совете МОТ. Мы будем еще более активно настаивать на дальнейшей ратификации Российской Федерацией конвенций МОТ, которые являются основой построения **справедливой экономики**, расширяют права работников, права профсоюзов, будем следить за неукоснительным соблюдением в нашей стране международных трудовых норм.

А в своей практической деятельности - активнее использовать положительный опыт национальных и международных профсоюзных организаций в деле защиты прав и социально-экономических интересов наемных работников.

Профсоюзы России следуют принципам международной солидарности трудящихся, а также своим историческим традициям, которые начали формироваться еще более ста лет назад.

Перед нами стоят важные вызовы.

И конкретные задачи, которые нам предстоит решить сформулированы в резолюциях съезда, выносимых на рассмотрение.

Сегодня мы уверены, что мы – сильны, мы – едины, мы – солидарны.

В этом я вижу залог нашей победы!

Наша цель – построение **справедливой экономики!**